

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКИХ РАЦИОНАЛИСТОВ 1920-х гг. ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Р. С. Жуковский, Т. В. Пойдина

Ключевые слова: архитектура, рационализм, авангардные школы, формообразование.

Сегодня жизнь бросает очередной вызов вновь прибывшим архитекторам, требуя от них развития новых фундаментальных идей и концепций для проектирования, отвечающих ритму современного общества и его чаяниям. Для проведения работы по генерации таких идей профессиональный архитектор обязан знать опыт прошлых лет, который безусловно помогает избежать ряд исторически встречавшихся ошибок, и позволяет в большинстве случаев не проходить уже пройденный путь, а брать лучшее из сокровищницы знаний и использовать это для поисков принципиально новых проектных решений. В связи с этим изучение творческого и теоретического наследия советских рационалистов представляется чрезвычайно актуальным на данный момент, т. к. именно это авангардное направление задавалось фундаментальными вопросами архитектуры, формообразования вообще, а также обучения и становления личности архитектора; более того, эти вопросы в известной степени были ими успешно изучены и разрешены. В задачи настоящей работы входит: 1) изложение главных принципов рационализма, разработанных его лидерами (Н. А. Ладовским, В. Ф. Кринским, И. А. Голосовым и др.) с выявлением творческого кредо этого направления; 2) обобщение теоретических принципов рационализма, а также анализ тех моментов современной архитектуры, что могут быть разрешены с использованием этих принципов.

Где же искать истоки столь революционного направления, как рационализм? Он, как и другие авангардные школы, сформировался в тесной связи с левыми художественными течениями, в частности, с кубизмом и супрематизмом, корифеями которого можно назвать К. Малевича и Эль Лисицкого. Известное явление «проунов», или проектов утверждения нового, Л. Лисицкий назвал «пересадочной станцией на пути от живописи к архитектуре» [1], утвердив тем самым изобретательскую функцию архитектуры. В кругах творческих новаторов был поставлен удивительный вопрос о разделении архитектора в

роли художника, живописно изображающего здание, и таким образом создающего лишь двумерное изображение, и архитектора в роли самого себя, графически представляющего проект, таким образом уже как трёхмерное произведение [4]. Решение этого психологического предрассудка (о неразделении такой проблемы) явилось эпохальной революцией 1920-х гг. и фактически открыло путь рационализму и вместе с ним, всей «авангардной» архитектурной школе, лишив косный метод привязки к определённому стилевому форморяду былого тотального доминирования.

В это время и объявился главный идейный вдохновитель рационализма – Николай Александрович Ладовский, который достаточно быстро сформировал команду единомышленников в рамках Вхутемаса (Обмас), которая также поразительно быстро сформировала свои взгляды на методику архитектурного творчества.

Эти взгляды приняли законченный вид в Программе Рабочей группы Инхука 7 Апреля 1921 г., пункт девятый которой гласит, что «Главной целью является гармонизация человеческого восприятия, и ни один метод, как исследования, так и проектирования, не признаётся доминирующим и единственным» [4]. Фактически это означало независимость нового направления от стилей предыдущих эпох и вообще от стилей, т. к. для каждого отдельного проекта предлагался индивидуальный творческий процесс. Впрочем, в отличие от других авангардистов, рационалисты не отвергали полностью опыт прошлого, призывая изучать и его. Хотя известно и громкое высказывание Н. А. Ладовского: «Человек – мера всех портных. Архитектуру мерьте архитектурой» [4]. Так, по сути, отвергалась ордерная система.

Отречение рационалистов от разного рода заимствований и стилизаторства привело их к поиску некой «идеальной архитектуры», к изучению фундаментальных законов архитектуры вообще, к выявлению свойств и категорий, характерных для архитектуры любых эпох. Этот посыл был очень чётко сфор-

мулирован Н. А. Ладовским в 1926 г., в «Докладе АСНОВА», опубликованном в собственной газете Ассоциации НОВых Архитекторов. «АСНОВА, исходя из темпов современного изобретательства, каждый день ставит архитектора перед новыми «техническими организациями», считает, для данного положения наиболее важным является установление обобщающих принципов в архитектуре и освобождение её от атрофирующих форм» [3].

Главным шагом Н. А. Ладовского стало предложение ещё в 1921 г. разделить, наконец, архитектуру, скульптуру и, что важно, конструкцию: «Архитектура – искусство, оперирующее пространством. Скульптура – искусство, оперирующее формой. Пространство хотя и фигурирует во всех видах искусства, но лишь архитектура даёт возможность правильного чтения пространства. Конструкция же входит в архитектуру лишь постольку, поскольку она определяет понятие пространства... < > Архитектор, задумывая иное сооружение, должен прежде компоновать пространство, не интересуясь материалом и конструкцией, и только потом уже думать об этом» [4].

Такой принцип разделения и иерархии породил сразу два следствия. Во-первых, определилось негативное отношение рационалистов к увлечению конструкцией как формообразующим фактором, что было концепцией появившихся чуть позднее конструктивистов (братья Веснины, М. Я. Гинзбург и др.) «Архитектура как искусство, – говорил Н. А. Ладовский – живёт своими законами, и это может ярко выразиться тогда, когда архитектура не живёт законами утилитарными» [4]. В этом и наметился принципиальный раскол и тема для полемики между рационалистами и конструктивистами – об отношении к конструкции. В итоге, рационалисты утверждали, что конструкции и формы не должны эстетизироваться; их функция сводится лишь к выявлению и выражению пространства, этого «камня архитектуры» по Н. А. Ладовскому.

Во-вторых, определилась концепция самих рационалистов: 1) пространство определяет форму; 2) психологическое восприятие пространства человеком и ориентация в нём есть главный вопрос, решаемый архитекторами в соответствии с принципом «экономии психической энергии», – понятия, введённого Н. А. Ладовским. Такой подход к философии архитектуры определял ту свободу от стилизаторства, о которой уже было упомянуто. Появилась логическая связка между аналитическим методом проектирования, т. е. без-

аналоговым, и целью этого проектирования – гармонизацией восприятия. Сухие и интеллектуальные, оттого и рациональные, творческие взгляды Н. А. Ладовского побудили лидеров рационализма создавать серьёзную научную школу, способную выпускать специалистов новой формации.

Ещё в Обмесе, а затем уже и в Аснове, и в АРУ (Ассоциация Революционных Урбанистов) складывалась эта школа, благодаря которой миру явилось понятие архитектурной пропедевтики – науке об аналитическом формообразовании.

В этом русле непосредственный вклад Н. А. Ладовского – это его психоаналитический метод обучения студентов. Он никогда не эскизировал сам, запрещал ученикам просматривать аналоги и даже вообще готовиться к занятиям. Будучи, по выражению О. С. Хан-Магомедова, «бурно генерирующим идеи концептуально-образующим центром», Николай Ладовский побуждал своих студентов к активному творчеству, открывал наиболее глубокие пласты их способностей. В этом смысле «школа рационалистов была наименее требовательна к таланту ученика» [1]. Как итог, студенты создавали всегда самобытные работы, выполненные к тому же собственным графическим почерком, т. е. ученики не обращались в подражательство, а наивно, неумело, однако, были собой. Кстати, если говорить о почерке, то и эта часть проектирования была переосмыслена. Бытовавшее столетиями первое задание студентов – вычерчивание с отмывкой и тушью ордерной капители – Н. А. Ладовский и В. Ф. Кринский предложили отменить, и на первое место поставить эскизное макетирование. Они считали, что проектировщик должен мыслить не фасадами, а объёмами, и не двумерно, плоско, а трёхмерно, композиционно – и лишь затем обмерять получившуюся структуру и делать по ней чертежи [1;2].

Известно стремление рационалистов к научной систематизации своих принципов, к их теоретическому оформлению. Об этом говорится в статье Н. А. Ладовского «Психотехническая лаборатория архитектуры» за 1926 г.: «Работы, произведённые мною, а затем и моими товарищами, во Вхутемесе в 1920 г. в области архитектуры, проведённые методами психотехники, помогут в научной постановке положений архитектуры на основе рационалистической эстетики. Самым правильным подходом к решению этого вопроса будет организация психотехнической лаборатории...» [3]. Именно этому абсолютно

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКИХ РАЦИОНАЛИСТОВ 1920-х гг. ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

уникальному эмпирическому опыту рационалистов с психологическим восприятием света, цвета, формы, и соответственно, пространства, мы обязаны введением таких привычных сегодня пропедевтических понятий, как «ритм-метр», «контраст-нюанс», «доминанта-акцент», «ажур-контражур» «статика-динамика», «выявление и выражение формы», и т. д. Не говоря уже о том, какие дисциплины были разработаны и преподавались во Вхутемасе-Вхутеине в 1920-х гг.: «Пространство», «Объёмно-пространственная композиция» [2]. Также Н. А. Ладовским, В. Ф. Кринским и И. А. Голосовым было ещё в 1920 г. создано понятие «архитектурной задачи», предполагавшей ряд отвлеченных условий-критериев, по которым студентам предлагалось спроектировать то или иное пространство – с организацией форм и конструкций. Учитывая полную беспрецедентность всех перечисленных нововведений для того времени, можно смело назвать их гениальными и революционными для учебно-методического процесса в архитектуре. И если Н. А. Ладовского можно по праву считать идейным лидером рационализма, то его коллег – В. Ф. Кринского, И. А. Голосова – эффективными пропагандистами и практиками этого направления.

Теперь следует подытожить и тезисно обобщить теоретическое наследие рационалистов.

1. Пространство определяет форму и конструкцию, но не наоборот.
2. Следует разделять архитектуру, скульптуру и конструкции, а также их функции.
3. Цель архитектуры – служить гармонизации восприятия человеком пространства. В задачи архитектора входит повышенное внимание к психологическим особенностям восприятия человеком нашего окружения.

4. Форма возникает не иначе, чем из аналитических и абстрактных начал. При этом ни один метод создания формы не является преобладающим.
5. При проектировании архитектор должен в большей степени опираться на свою личность, чем на аналоги прошлого; при этом они полностью не отвергаются.
6. Пропедевтика есть наука о закономерностях формообразования, которыми должен владеть профессиональный архитектор.
7. В поисках формы эскизное макетирование наиболее эффективно, т. к. позволяет объёмно и, следовательно, непосредственно выразить замысел архитектора.

Таким образом, современному зодчеству в поисках подлинно новаторского творческого подхода наследие рационализма будет наиболее полезным для изучения, т.к. открывает максимальную, по сравнению с другими течениями, свободу эксперимента с формой, которую, в свою очередь, даёт первородная мысль об организующем всё пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелодинский, Д. Л. Школа архитектурно-дизайнерского проектирования : учеб. пособие / Д. Л. Мелодинский, М. : «Архитектура-С», 2004.
2. Никитина, Н. П. Психоаналитический метод обучения Ладовского в Вхутемасе / Н. П. Никитина [Электронный ресурс] / Режим доступа : www.rusnauka.com/25_NNP_2011/Pedagogica/2_91449.doc.h4tm.
3. Статьи Н. А. Ладовского 1926-1929 гг. / Modern Architecture [Электронный ресурс]. – Режим доступа : modernistarchitecture.wordpress.com.
4. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда. Т.1: Проблемы формообразования. Мастера и течения / С. О. Хан-Магомедов. – М. : Стройиздат, 1996.